

СТЕПАНОВА М. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СТЕПАНОВА Матрена Никитична. Неграмотная, верующая, работала с малых лет. Осенью 1933 — арестована в Ленинграде по групповому делу, приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. В январе 1934 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 января 1934>

«Москва. Помощь политически заключенным.
тов<ариц> Е. П. Пешковой

От гр<аждан>ки Степановой М. Н.
гор<од> Ленинград. 47 п<очтовое>
о<тделение>. Крестовский остров,
Морской проспект, д<ом> № 20, кв. 45
Заявление

Екатерина Павловна, прошу Вас рассмотреть мое заявление и помочь мне, так как ОГПУ гор<ода> Ленинграда присудили мне 3 года на высылку в гор<од> Казахстан, которую я не заслуживаю, потому что я с Дружинином С. П. никакой связи не имею, а лишь только помогала ему, как он человек очень старый и беспомощный, и что у него нет никого, так что я уделяла от своих детей и послала ему посылки, которые вам были известны, а так же свидание. Состояла из этих денег.

Но ввиду того, что мое прошлое, как и настоящее время я была из семьи рабочих и с малых лет я пошла по работе, даже не смогла учиться, что и в настоящее время я неграмотная. Может быть, меня это очень губит по своей темноте, а также много перестрадала, так что я не в силах отказаться от помощи, которую могу оказать.

Екатерина Павловна, я не боюсь, что меня сошлют, но меня страшит то, что у меня двое детей остаются совсем без надзора. Мой муж умер 6/V - 33 г<ода>, который с малого возраста пошел на завод работать, и вот после его смерти я осталась с двумя детьми, которые еще не совершеннолетние, одному 16, а девочке 13 лет, и они должны тогда погибнуть, как черви. Я работала одна, на что и существовали, что заработаю, то и все тут есть. У нас было радость и горе, но все же мы были вместе, и вот, Екатерина Павловна, поверите, конечно, как трудно бросить детей, которые только и есть одна отрада, находясь вместе с ними.

Екатерина Павловна вы сами посудите, какие могут быть у меня деньги. И вот ОГПУ меня посылает, и чтобы я ехала на свои деньги, и вот я должна к 7-му января 1934 года выехать из Ленинграда. Я тогда должна с детей снять последние пальтишки и кое-какие вещи, лишь чтобы собрать денег на дорогу. И если, Екатерина Павловна, если можете, то я вас очень прошу помочь моему горю.

Как только получите мое письмо, дайте ответ как можно скорей, потому что я 7-го должна уже покинуть своих детей»¹.

Обращение к Е. П. Пешковой уже не могло изменить приговора, и Матрена Никитична отправилась в ссылку. В 1936 — она просила помочь ей материально, а также сообщить хоть какие-то сведения о епископе Сергии (Дружинине). Заведующий юридического отдела Помполита ответил, что за неимением средств они не могут оказать материальную помощь, и сообщил ей о тяжелом материальном положении епископа. 27 августа 1936 года — она ответила Е. П.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д 1233. С. 93-94. Автограф.

Пешковой, что «очень огорчилась, узнав, в каком состоянии находится С. П. Дружинин», но ничего не может сделать для него, так как из ссылки сбежала, сейчас находится на 101-й версте от Ленинграда, без паспорта, нигде не прописана и «скитается между небом и землей». Тем не менее, она просила Е. П. Пешкову «ради беззащитного старика» переговорить с Натальей Николаевной Андреевой², которая «была у него и знает его состояние», и ходатайствовать перед властями, чтобы той разрешили посылать владыке Сергию посылки и деньги³.

---

² Вдова протоиерея Феодора Константиновича Андреева.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1242. С. 114; Д. 1495. С. 80-89.